

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

Повесть о Фроле Скобееве

(По неизданному Тихонравовскому списку с вариантами по всем известным спискам)

«Повесть о Фроле Скобееве» принадлежит к числу наиболее характерных произведений той русской повествовательной литературы XVII—XVIII вв., которая, освободившись от агиографических и религиозных тенденций, преобладавших в эпоху расцвета феодализма, направилась в сторону реалистического изображения русского быта. Светская по происхождению, далекая по форме, по стилю и по содержанию и от жития и от нравоучительного сказания (вроде повестей о Горе-Злочастии, о Савве Грудцыне и т. п.), она по своей фабуле и замыслу резко выделяется от всей той учительной письменности, которая в изобилии распространялась церковниками в предшествующие столетия. Как одному из первых (ныне известных) опытов нового литературного течения, постепенно проникавшего в русскую литературу под влиянием возникавших классовых группировок, «Повесть о Фроле Скобееве» несомненно обеспечено далеко не последнее по своему значению место в истории русской повествовательной литературы XVII—XVIII вв. К сожалению, более точное определение этого места встречается с рядом затруднений, до сих пор не устраненных. Повесть сохранилась в весьма ограниченном числе поздних списков, имя автора и время его жизни остаются неизвестны, ряд однородных повествовательных памятников XVIII в., при помощи сравнительного изучения которых могла бы получиться возможность установить, хотя бы приблизительно, время и место ее появления и социальную среду, к которой принадлежал ее анонимный автор, остаются частью неизданными, частью неприведенными в известность. История идеологии, стилистики и лексики — с их классовыми особенностями, наблюдаемыми в произведениях конца XVII и XVIII столетий, еще ждет своего исследователя. Наконец, и самый текст «Повести о Фроле Скобееве»